

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ДВАДЦАТИЛѢТІЕ НОВЫХЪ СЛУЖЕБНЫХЪ ПРАВЪ ВОЕННО-МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ текущемъ году, а именно 24-го іюля имѣеть исполниться *двадцатилѣтіе новымъ служебнымъ правамъ и окладамъ содержанія, Всемилостивѣйше дарованнымъ 24-го іюля 1887 г. военному духовенству и распространеннымъ съ 1-го января 1890 г. на морское духовенство.*

Чтобы вѣрнѣе оцѣнить тѣ благодѣтельные перемѣны, какія внесены въ бытъ означеннаго духовенства законоположеніемъ 1887 г. выработаннымъ въ Военномъ Министерствѣ, необходимо объяснить въ какомъ именно служебномъ и матеріальномъ положеніи находилось военно-морское духовенство до 24-го іюля 1887 г.

Въ силу дѣйствовавшихъ до этого времени узаконеній, *служебное и матеріальное положеніе* онаго духовенства было *самое печальное.*

И прежде всего, дѣйствовавшія до 1887 г. законоположенія *закрѣпляли военно-морское духовенство въ одномъ и томъ же служебномъ и матеріальномъ положеніи на всю его службу*, какъ бы она продолжительна ни была. Ни академическое образованіе, ни самоотверженіе, оказываемое въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ, ни долготѣνια служба, ни возведеніе въ санъ протоіерея и никакія иныя заслуги не возвышали его служебныхъ правъ и преимуществъ. Съ какими служебными правами священникъ началъ

службу въ военномъ вѣдомствѣ, съ тѣми же правами онъ, въ большинствѣ случаевъ, и заканчивалъ ее. На капитанскихъ правахъ онъ поступалъ на службу по окончаніи полнаго курса въ духовныхъ семипаріяхъ и даже въ духовныхъ академіяхъ, на тѣхъ же оберъ-офицерскихъ правахъ онъ почти всегда и оканчивалъ ее. А тѣ немногіе священники и протоіереи, которые имѣли возможность занять служебное положеніе нѣсколько высшее противъ прежняго, т. е. получить должность благочиннаго, приравненнаго къ штабъ-офицерскому рангу, нерѣдко впослѣдствіи лишались и этихъ правъ, когда переходили изъ полковыхъ церквей къ мѣстнымъ неподвижнымъ церквамъ, безъ званія благочиннаго. А между тѣмъ таковой переходъ вызывался и вызывается крайнею необходимостью и законнымъ желаніемъ избавиться отъ скитальческой жизни пастырю, удрученному и лѣтами и семействомъ, и имѣть возможность дать образованіе своимъ дѣтямъ въ столичныхъ или губернскихъ городахъ.

Въ такомъ же неудовлетворительномъ служебномъ положеніи находился и остальной причтъ, состоящій при мѣстныхъ военно-морскихъ церквахъ, особенно нештатные діаконы и псаломщики, которые, по дѣйствовавшимъ до 1887 г. законамъ, приравнивались *къ нижнимъ чинамъ*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не пользовались и правами, предоставленными этимъ послѣднимъ. Такъ напр. «время, проведенное въ нижнихъ чинахъ, согласно 873 ст. Св. Воен. Постан. ч. 2 кн. 2, «засчитывается въ выслугу лѣтъ на пенсію всѣмъ военно-служащимъ (офицерамъ и чиновникамъ), произведеннымъ изъ нижняго званія», а между тѣмъ такового права не было предоставлено псаломщикамъ военно-морского вѣдомства, несмотря на то, что эту должность занимали нерѣдко окончившіе курсъ духовныхъ семинарій, имѣющіе по своему образованію право на первый классный чинъ, согласно 79 и 80 ст., тома III, св. зак. Росс. Имперіи.

И въ другихъ служебныхъ правахъ было обойдено военно-морское духовенство. Такъ напр. священники не имѣли права на полученіе ордена св. Владиміра 4 ст. за выслугу 25 и 35 л., на опредѣленіе своихъ дочерей въ женскія учебныя заведенія на казенный (капитульскій) счетъ; нештатные діаконы не имѣли права на полученіе эмеритальной пенсіи и т. д.

Столь же мало было обезпечено и матеріальное положеніе военно-морского духовенства.

По штатамъ 1859 г. дѣйствовавшимъ до 1887 г., оно получало слѣдующіе оклады содержанія:

	Жало- ванья.	Столо- выхъ.	Итого въ годъ.
псаломщикъ и нештатный діаконъ	120	—	=120 р.
діаконъ штатный	195	48	=243 »
священникъ и протоіерей, не состоящіе въ званіи благочиннаго	294	99	=393 »
священникъ и протоіерей благочинный и настоя- тель собора	369	99	=468 »

Прямымъ послѣдствіемъ таковой неудовлетворительности дѣйствовавшихъ до 1887 г. законоположеній было то прискорбное явленіе, что многія способныя лица изъ духовнаго званія удерживались отъ поступленія въ военные священники, такъ какъ служба въ епархіальномъ вѣдомствѣ, по своей осѣдлости, обѣщала больше удобствъ, чѣмъ скитальническая жизнь военного пастыря. А это печальное явленіе весьма неблагопріятно отражалось и на нравственныхъ интересахъ арміи, куда еще, по рескрипту Императрицы Екатерины II на имя С.-Петербургскаго митрополита Гавріила, должны были назначаться священники «искусные» ¹⁾, а, по повелѣнію Императора Николая I-го, «священники во всѣхъ отношеніяхъ достойные своего важнаго назначенія» ²⁾.

Такъ стояло дѣло до 1887 г. Новое узаконеніе 1887 г. возвысило служебное и матеріальное положеніе военнаго и морского духовенства во всѣхъ отношеніяхъ.

Такъ:

1) Взамѣнъ прежнихъ мизерныхъ служебныхъ ранговъ, каждому члену причта предоставлены новыя высшіе ранги, болѣе соответствующіе ихъ общественному положенію, начиная съ псаломщика и оканчивая главнымъ священникомъ (нынѣ протопресвитеромъ), а именно:

- а) псаломщикъ приравненъ къ чину подпрапорщика,
- б) діаконъ нештатный и штатный къ чину поручика,
- в) священникъ—капитана,
- г) священникъ благочинный и протоіерей не штатный—подполковника.
- д) протоіерей благочинный и настоятель собора—полковника.
- е) главный священникъ (нынѣ протопресвитеръ)—генералъ-лейтенанта.

2) Соответственно новымъ служебнымъ правамъ, увеличены и оклады содержанія всѣхъ членовъ причта вдвое или даже втрое.

¹⁾ Рус. Арх., 1869 г. стр. 1850—1853.

²⁾ Указъ Св. Синода отъ 20-го декабря 1829 г.

3) Священникамъ предоставлена полная возможность, по мѣрѣ выслуги лѣтъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ возвышаться какъ въ служебныхъ правахъ, такъ и въ матеріальномъ благосостояніи.

4) Нештатные діаконы выведены изъ положенія нижнихъ чиновъ и причислены къ военно-морской эмеритурѣ, наравнѣ съ офицерскими чинами.

5) Священникамъ предоставлено право на полученіе ордена св. Владимира 4 ст. за выслугу 25 и 35 лѣтъ и на опредѣленіе дочерей своихъ въ женскія учебныя заведенія на капитульскій счетъ, а діаконамъ за выслугу 25 и 35 лѣтъ право на полученіе ордена св. Анны 3 ст. и даже на полученіе ордена св. Владимира 4 ст., если орденъ св. Анны 3 ст. сіи послѣдніе получили ранѣе этого срока за другія заслуги.

6) Военно-морскому духовенству вообще предоставляются всѣ права и преимущества, какими пользуются офицерскіе чины арміи, чего до 1887 г. не было.

Наконецъ 7) всѣмъ священнослужителямъ военнаго и морского вѣдомствъ предоставлено право на полученіе *периодическихъ прибавокъ* къ жалованью за выслугу лѣтъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Прибавокъ назначено двѣ, изъ которыхъ первая—за выслугу 10-ти лѣтъ въ военномъ или морскомъ вѣдомствѣ, а вторая—20 лѣтъ. Прибавки эти назначаются въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ оклада жалованья и производятся за первое десятилѣтіе по тому окладу, который производится въ день выслуги таковой. По выслугѣ же второго десятилѣтія, взамѣнъ первой прибавки, или $\frac{1}{2}$ оклада изъ того жалованья, которое выслужившій получаетъ въ день выслуги втораго десятилѣтія, хотя бы этотъ окладъ и былъ выше оклада, изъ котораго получена первая прибавка. Но если бы въ день выслуги втораго десятилѣтія священнослужитель состоялъ на должности съ меньшимъ окладомъ жалованья, то первая прибавка сохраняется безъ измѣненія, а изъ новаго оклада назначается только вторая прибавка, при чемъ право на прибавочное содержаніе рассчитывается со дня Высочайшаго утвержденія положенія, т. е. съ 24-го іюля 1887 г.

Такимъ образомъ, тѣ священнослужители, которые состоятъ на службѣ съ 24-го іюля 1887 года въ военномъ вѣдомствѣ, подъ управленіемъ бывшихъ главныхъ священниковъ, и нынѣшняго протопресвитера, съ 24-го іюля сего 1907 года имѣютъ получить вторую прибавку изъ получаемыхъ ими въ настоящее время окладовъ жалованья. А такъ какъ оклады жалованья, дарованные въ 1887 году, были еще увеличены въ 1900 г., то вторая прибавка за два десятилѣтія должна выразиться въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Діаконы нештатные изъ нынѣ получаемаго оклада жалованья (въ 600 р.) имѣютъ получить за два десятилѣтія прибавки $\frac{1}{2}$ оклада жалованья 300 руб.; итого будутъ получать въ годъ 900 руб., вмѣсто прежнихъ окладовъ, т. е. получаемыхъ до 1887 года 120 руб.

2) Діаконы штатные изъ оклада въ 720 рублей имѣютъ получить $\frac{1}{2}$ оклада 360 рублей; итого въ годъ будутъ получать 1080 рублей, вмѣсто прежнихъ 243 рублей.

3) Священники изъ оклада въ 900 р. получаютъ прибавки $\frac{1}{2}$ оклада 450 рублей, итого будутъ получать 1350 р., вмѣсто прежнихъ 393 р.

4) Протоіереи нештатные изъ оклада въ 1080 рублей получаютъ $\frac{1}{2}$ оклада 540 рублей, итого 1620 рублей, вмѣсто прежнихъ, т. е. бывшихъ до 1887 года 393 рублей.

5) Столько же получаютъ благочинные священники, т. е. 1620 рублей вмѣсто прежнихъ 468 рублей.

6) Благочинные протоіереи и настоятели соборовъ изъ оклада въ 1200 р. получаютъ прибавки $\frac{1}{2}$ оклада 600 рублей, итого будутъ получать въ годъ 1800 рублей, вмѣсто прежнихъ 468 руб.

Правда, съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія (1887 года), военное духовенство лишилось официальнаго права на полученіе вознагражденія за *обязательныя* требы съ военно-служащихъ лицъ, но это лишеніе во всякомъ случаѣ съ избыткомъ вознаграждается тѣмъ содержаніемъ, которое ему присвоено въ настоящее время особенно съ двумя десятилѣтними прибавками, что ясно видно изъ сравненія окладовъ бывшихъ до 1887 года и нынѣ существующихъ.

По приблизительному подсчету, съ 24-го іюля сего года получаютъ прибавки за два десятилѣтія: изъ настоятелей соборовъ, протоіереевъ благочинныхъ, протоіереевъ нештатныхъ и священниковъ благочинныхъ 96 человекъ, изъ священниковъ 50 человекъ, изъ діаконовъ штатныхъ и нештатныхъ 4 человекъ, итого 150 человекъ.

Если кто, то именно я, какъ составитель проекта положенія 1887 года и ближайшій участникъ въ дальнѣйшей разработкѣ этого положенія въ военномъ министерствѣ (въ которомъ я состоялъ съ 1862 по 1896 годъ), въ теченіи пяти лѣтъ (начиная съ 1883 по 1887 включительно), могу во-очію засвидѣтельствовать, сколько труда, энергіи и добраго желанія положено было представителями военнаго и морского вѣдомства на приведеніе въ

исполненіе какъ положенія 1887 года, такъ равно и дальнѣйшихъ законоположеній о военно-морскомъ духовенствѣ.

Если кто знаетъ, съ какими затрудненіями было сопряжено введеніе въ дѣйствіе положенія 1887 года и при какомъ затруднительномъ финансовомъ положеніи государственнаго казначейства испрашивался новый кредитъ на увеличеніе содержанія военно-морскому духовенству, то это именно я, какъ ближайшій сотрудникъ и свидѣтель этой великой реформы.

Не буду говорить о томъ длинномъ и тернистомъ пути, какой прошелъ мой проектъ въ теченіе пяти лѣтъ съ 1883 по 1887 годъ, какъ онъ, по распоряженію Военнаго Министра П. С. Ванновскаго, путешествовалъ по всей матушкѣ Россіи, — по всѣмъ военнымъ округамъ, и подвергался критикѣ военныхъ властей, какъ благополучно онъ вышелъ изъ этого горнила, какъ затѣмъ изъ разнородныхъ отзывовъ составлялся, при моемъ же участіи, въ Главномъ Штабѣ Военнаго Министерства общій экстрактъ, какъ выработывался и нѣсколько разъ видоизмѣнялся здѣсь проектъ самаго положенія.

Скажу только о послѣдней стадіи этого пятилѣтняго тернистаго пути.

Когда, наконецъ въ 1887 году въ Военномъ Министерствѣ былъ разработанъ проектъ положенія и внесенъ на утвержденіе въ Государственный Совѣтъ и когда, вмѣстѣ съ этимъ, проектъ былъ представленъ въ Министерство Финансовъ на заключеніе, то я испросилъ аудіенцію у бывшаго тогда министра финансовъ И. А. Вышнеградскаго. Принялъ онъ меня любезно, но отвѣтъ его былъ неутѣшительнъ.

«Я вполне сочувствую вашему проекту, — говорилъ мнѣ министръ, — но я долженъ сказать вамъ, что я далъ слово Государю во чтобы то ни стало выдти изъ дефицита государственнаго кредита и потому, при всемъ моемъ сочувствіи вашему дѣлу, я долженъ отложить вашъ проектъ до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ». А это значило: отложить дѣло на неопредѣленное время, а можетъ быть и навсегда.

Тѣ же затрудненія высказали мнѣ и всѣ члены Департамента Государственной Экономіи: М. С. Кахановъ, В. М. Маркусъ, П. Н. Николаевъ, М. П. фонъ-Кауфманъ и предсѣдатель департамента А. А. Абаза, къ которымъ я также представлялся, какъ инициаторъ вопроса и ходатай отъ лица военнаго духовенства.

Но, впрочемъ, тѣ же члены Государственнаго Совѣта, а особенно Предсѣдатель Департамента Экономіи Александръ Аггеевичъ Абаза выразили

полное сочувствіе къ нашему дѣлу и полную готовность по мѣрѣ возможности содѣйствовать его успѣху.

И дѣйствительно, когда въ засѣданіи Государственного Совѣта 21-го ноября 1887 года, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, начальникъ Главнаго Штаба военнаго министерства Н. Н. Обручевъ, дѣлавшій, по порученію Военнаго Министра П. С. Ванновскаго, докладъ, произнесъ блестящую рѣчь о вопіющей потребности поднять служебное и матеріальное положеніе военнаго духовенства,—всѣ члены Государственного Совѣта, Государственный Контролеръ и Министръ Финансовъ единогласно утвердили внесенный Военнымъ Министерствомъ докладъ о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военнаго духовенства съ тѣмъ, чтобы новые оклады содержанія были вводимы не вдругъ, а въ теченіи двухъ лѣтъ, начиная съ 1-го января 1889 года. Каковое мнѣніе Совѣта и было утверждено Государемъ Императоромъ Александромъ III-мъ 21-го декабря 1887 года (приказъ по воен. вѣд. отъ 26-го февраля 1888 г. за № 45).

Черезъ два года новое положеніе о военномъ духовенствѣ было распространено и на морское духовенство (приказъ по мор. вѣд. отъ 10-го февраля 1890 года)¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что военно-морское духовенство наступающій деня 24-го іюля сего года встрѣтитъ съ горячей молитвой на устахъ за въ Божѣ почивающаго Государа Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора Николая II-го, даровавшихъ ему свои царскія милости, а также и за представителей военнаго и морскаго вѣдомствъ почившихъ и нынѣ здравствующихъ и много содѣйствовавшихъ успѣшному завершенію какъ законоположенія 1887 года, такъ и послѣдующихъ законодательныхъ мѣропріятій о военно-морскомъ духовенствѣ.

Настоятель С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерей А. *Ставровскій*.

---

¹⁾ См. мою брошюру: «Новое положеніе о служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военнаго и морскаго духовенства», а также: «Очерки изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ»—Боголюбова и «Историческая записка объ управленіи военнымъ и морскимъ духовенствомъ за минувшее столѣтіе свят. Ласкѣва».

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

У К А З Ы

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Протопресвитеру Военнаго и Морскаго Духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому.

1.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства, при рапортѣ въ Св. Синодъ отъ 23-го августа минувшаго 1906 г., согласно предложенія онаго, представилъ заключеніе о порядкѣ примѣненія къ состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ лицамъ циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16-го августа 1905 г., въ случаѣ заявленія ими желанія перейти изъ православія въ какое либо инославное вѣроисповѣданіе.

Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что 1) Православная Вѣра основными законами Россійской Имперіи признается первенствующею и господствующею; 2) что русское воинство искони имѣло девизомъ своимъ защиту Вѣры, Царя и Отечества, при чемъ Вѣра здѣсь всегда разумѣлась православная, по этому переходъ изъ православія лицъ, состоящихъ на военной службѣ, былъ бы измѣною исконнымъ завѣтамъ русскаго воинства и калечатіемъ основъ военной службы, подрывающимъ духовныя силы арміи; 3) что воспрещеніе перехода изъ православія во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ не можетъ считаться лишеніемъ религіозной свободы, такъ какъ на военную службу поступаютъ лица совершеннолѣтнія, имѣющія возможность до вступленія въ ряды арміи присоединиться къ тому или иному вѣроисповѣданію; въ случаѣ же перемѣны въ религіозныхъ убѣжденіяхъ на военной службѣ могутъ отложить фактической переходъ въ иную вѣру до выхода со службы въ войскахъ; 4) что такое временное ограниченіе не можетъ почитаться несправедливостью, ибо военныя лица не пользуются въ полной мѣрѣ и другими видами гражданской свободы (воспрещеніе принимать участіе въ какихъ бы то ни было политическихъ партіяхъ, собраніяхъ, произносить политическаго характера рѣчи, печатать статьи и проч.) что объясняется особенными условіями и требованіями военной службы, полагаетъ, что переходъ нижнихъ воинскихъ чиновъ православнаго исповѣданія въ инославныя и иновѣрныя исповѣданія не долженъ быть допускаемъ въ теченіе пребыванія этихъ лицъ на дѣйствительной военной службѣ, и

что установленіе такового правила не будетъ нарушеніемъ Высочайшаго манифеста отъ 17-го апрѣля 1905 года, потому, что имъ отмѣняется преслѣдованіе за переходъ въ инославіе и устрѣняются невыгодныя для отпавшихъ отъ православія послѣдствія въ отношеніи личныхъ ихъ гражданскихъ правъ, а проектируемое правило не вводитъ какого либо ограниченія въ правахъ, пріостанавливая лишь полноту проявленія правъ, подобно тому, какъ въ силу 28 ст. Уст. о воин. повин. пріостанавливается для нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ осуществленіе принадлежащаго всѣмъ взрослымъ лицамъ права вступленія въ бракъ. Въ то же время Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, чтобы военное духовенство съ особенною заботливостію слѣдило за тѣмъ, чтобы нижніе воинскіе чины не были увлекаемы тою или другою инославною или иновѣрною пропагандою, и принимало противъ нея мѣры пастырскаго воздѣйствія и увѣщанія, путемъ устнаго разъясненія истинности православнаго вѣроученія и распространенія соответствующихъ произведеній духовно-нравственной литературы».

О чемъ и дается знать Военно-Морскому Духовенству къ неуклонному и точному исполненію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12-го ноября 1906 года за № 9093 отношеніе Министра Финансовъ, отъ 25-го октября того же года за № 168, по вопросу объ отмѣнѣ состоявшаго въ 1877 году распоряженія Святѣйшаго Синода о воспрещеніи духовнымъ лицамъ вступать въ члены правленія и совѣта ссудо-сберегательныхъ товариществъ и 2) мнѣніе Преосвященнаго Тамбовскаго отъ 12-го апрѣля сего года, по предмету означеннаго отношенія. И по справкѣ приказали: По поводу сообщеннаго Министерствомъ Финансовъ ходатайства Агайманскаго (Таврической губерніи) ссудо-сберегательнаго товарищества о разрѣшеніи быть членами правленія и совѣта онаго лицамъ духовнаго званія, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 1—22-го марта 1877 года призналъ противнымъ церковнымъ постановленіямъ дозволить означеннымъ лицамъ вступать въ члены правленія и совѣта означеннаго товарищества, о чемъ и предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ. Затѣмъ, по опредѣленію отъ 18—28-го апрѣля 1901 года, Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію устава Чму-

товскаго приходскаго ссуднаго товарищества (Нижегородской губерніи) съ тѣмъ, чтобы въ составѣ правленія его не были включены священникъ и діаконъ мѣстной церкви. Нынѣ Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору, что развитіе учрежденій мелкаго кредита, составляя предметъ особыхъ заботъ правительства, встрѣчаетъ сильное препятствіе въ малограмотности большинства крестьянскаго населенія и въ малочисленности въ деревнѣ интеллигентныхъ силъ, которыя могли-бы взять на себя руководство дѣлами учрежденій мелкаго кредита, и что значительную помощь въ этомъ дѣлѣ могло-бы оказать сельское духовенство, а между тѣмъ ему не дозволено вступать въ члены правленія и совѣта ссудо-сберегательныхъ товариществъ, такъ какъ, по смыслу каноническихъ правилъ, лицамъ духовнаго званія воспрещается принимать на себя, изъ корыстныхъ побужденій, распоряженіе мірскими дѣлами, равно какъ и вступать въ какія либо торговыя предпріятія. Не касаясь существа означеннаго запрещенія, какъ основаннаго на высокомъ началѣ, Министръ Финансовъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что полное устраненіе духовенства, стоящаго близко къ населенію, отъ распоряженія мірскими дѣлами, едва-ли мыслимо, ибо крестьяне весьма часто обращаются къ нему за совѣтами и наставленіями въ своихъ повседневныхъ нуждахъ, а если это участіе не устранимо и лишь нужно только установить границы для духовенства вмѣшательства въ мірскія дѣла, то руководство такимъ общепольнымъ дѣломъ, какъ товарищескія кредитныя учрежденія, должно именно войти въ эти дозволенныя границы. Кромѣ того, по мнѣнію Министра Финансовъ, товарищескія учрежденія имѣютъ большое воспитательное значеніе для населенія, такъ какъ жизнь наша слишкомъ проникнута духомъ розни и отсутствія сознанія общественныхъ интересовъ, и вздохнуть въ населеніе товарищескій духъ взаимопомощи дѣло важное, въ которомъ содѣйствіе духовенства было-бы неоцѣнимо. Посему Статсъ—Секретарь Коковцевъ проситъ подвергнуть въ Святѣйшемъ Синодѣ пересмотру вопросъ объ участіи представителей духовенства въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и и отмѣнить означенное распоряженіе, состоявшееся въ 1877 году. Настоящее дѣло, по распоряженію Святѣйшаго Синода, было препровождаемо на разсмотрѣніе Преосвященнаго Тамбовскаго, который въ представленномъ мнѣніи своемъ, отъ 12-го апрѣля сего года, изъяснилъ слѣдующее: приводимыя Министромъ Финансовъ соображенія оказываются заслуживающими глубокаго сочувствія, такъ какъ въ нихъ ясно выражено желаніе прави-

тельства пойти на встрѣчу народной бѣдности и нуждѣ при посредствѣ такихъ экономическихъ организацій, которыя несомнѣнно благотворно повліяютъ на крестьянскую нужду, и, къ чести духовенства, оставляются за нимъ, при существующемъ вліяніи на народъ, право и возможность еще сильнѣе, еще тѣснѣе сплотиться съ народомъ, руководить послѣдній не только въ духовномъ совершенствованіи, но и въ матеріальномъ благополучіи, — однако требованія и указанія церковныхъ канонѣвъ, какъ основы жизни церкви, ясно и опредѣленно воспрещаютъ лицамъ духовнаго званія распоряженіе мірскими дѣлами. Такъ: 6 правило Апостольское воспрещаетъ священнослужителямъ принимать на себя мірскія попеченія, и всѣ послѣдующіе каноны удерживаютъ ту-же мысль, развивая ее въ подробностяхъ; правило 3 четвертаго Вселенскаго Собора также воспрещаетъ клирикамъ и монашествующимъ, начиная отъ Епископа, «брать на откупъ имѣнія и вступать въ распоряженія мірскими дѣлами» (IV Вселенск. Соб. прав. Ш). Вслѣдствіе той легкости, съ какою при денежныхъ операціяхъ развивается духъ корысти, каноны церковные воспрещаютъ служителямъ алтаря занятія такими операціями и всегда подчеркиваютъ эту трудно устранимую при такихъ операціяхъ страть гнуснаго прибытка (IV Вселенск. Соб. прав. Ш) и низкой корысти (VI Вселенск. прав. XV). Поэтому 19 правило Карфагенскаго Собора ясно и опредѣленно говоритъ: «да не бываютъ Епископы, пресвитеры и діаконъ откупателями ради корысти или управителями и да не пріобрѣтаютъ пропитаніе занятіями безчестными и презрительными (19 пр. Карф. Соб.)». Посему, съ канонической точки зрѣнія, участіе священнослужителей въ управленіи или завѣдываніи дѣлами ссудосберегательныхъ товариществъ на правахъ директоровъ, завѣдывающихъ, членовъ совѣта, предсѣдателей, распорядителей, ходатаевъ и тому подобныхъ должно быть безусловно воспрещено. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, громадную пользу для крестьянскаго населенія этихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, какъ матеріальную, такъ и нравственную, съ другой — близость духовенства къ простому народу и существующее вліяніе его на весь укладъ не только религіозной, но и семейно-бытовой жизни народа и желательное для болѣе крѣпкой связи съ тѣмъ же народомъ воздѣйствіе духовенства и на общественную жизнь народа, Преосвященный Иннокентій полагаетъ возможнымъ допустить, чтобы православное духовенство, словомъ убѣжденія въ частныхъ бесѣдахъ съ народомъ, способствовало устройству и распространенію этихъ мелкихъ кредитныхъ среди него учрежденій и тѣмъ же

словомъ въ частныхъ бесѣдахъ руководило простой народъ при открытіи этихъ товариществъ, отнюдь не вступая въ составъ совѣтовъ и правленій означенныхъ предпріятій, но принимая въ нихъ участіе только развѣ на правахъ пайщиковъ. Обсудивъ изложенное и вполнѣ соглашаясь съ изъясненными въ миѣніи Преосвященнаго Иннокентія соображеніями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: рекомендовать духовенству, чтобы оно, въ частныхъ бесѣдахъ съ народомъ, разъясняло ему пользу устройства мелкихъ кредитныхъ учреждений и товариществъ, но само отнюдь не вступало въ составъ совѣтовъ и правленій этихъ учреждений и принимало въ нихъ участіе лишь развѣ на правахъ пайщиковъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и для свѣдѣнія, и послать циркулярные указы: епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и о.о. Протопресвитерамъ. Мая 30 дня, 1907 г.

3.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го апрѣля 1907 года за № 10239, по сообщенію Министра Финансовъ, о порядкѣ хранения принадлежащихъ правительственнымъ и общественнымъ учреждениямъ суммъ. *Приказали:* Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что, въ виду участившихся въ последнее время случаевъ ограбленія кассъ и нападеній на транспорты съ цѣнностями, представляется настоятельно необходимымъ, независимо отъ принятія мѣръ къ предупрежденію сихъ преступленій, изыскать способы возможнаго ослабленія неблагоприятныхъ послѣдствій таковыхъ. Въ этомъ отношеніи существенное значеніе могло бы имѣть сокращеніе до минимума денежной наличности въ кассахъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений съ открытіемъ имъ въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а равно и въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ банковыхъ учреждений, текущихъ счетовъ, для зачисленія на эти счета всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи помянутыхъ учреждений суммъ, для текущихъ хозяйственныхъ и другихъ расходовъ. Примѣненіе этого порядка, освободивъ правительственныя и общественныя учрежденія отъ обязанности хранения наличныхъ денегъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, не только не создало бы никакихъ практическихъ затрудненій, но напротивъ того облегчило бы симъ учреждениямъ производство расчетовъ съ кредиторами и завѣдываніе ввѣренными имъ суммами, такъ какъ помимо оплаты

чековъ наличными, Государственный Банкъ принимаетъ на себя разныя порученія лицъ, имѣющихъ распоряженіе текущимъ счетомъ, перечисляетъ подлежащія суммы съ даннаго счета на счета другихъ лицъ и учреждений, производитъ съ текущаго счета платежи со взятіемъ съ получателей квитанцій или другихъ документовъ, которые высылаетъ по принадлежности, переводитъ суммы на другіе города, съ выдачею денегъ, согласно даннымъ указаніямъ, на опредѣленный предметъ и со взятіемъ съ получателей квитанцій и другихъ документовъ и т. п. Такія услуги будутъ бесплатны и Банкъ озаботится принятіемъ всѣхъ мѣръ для облегченія казеннымъ учреждениямъ пользованія состоящими въ ихъ распоряженіи суммами. Признавая осуществленіе указаннаго порядка храненія принадлежащихъ правительственнымъ и общественнымъ учреждениямъ суммъ весьма желательнымъ, Министръ Финансовъ проситъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе по учреждениямъ Святѣйшаго Синода. Находя указываемый Министромъ Финансовъ порядокъ храненія суммъ умѣстнымъ принять для учреждений духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: всѣ имѣющіяся въ распоряженіи этихъ учреждений суммы для текущихъ хозяйственныхъ и другихъ расходовъ вносить на текущій счетъ въ Конторы или Отдѣленія Государственнаго Банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ мѣстныя Казначейства, съ тѣмъ, чтобы расчеты съ кредиторами и все вообще завѣдываніе суммами производилось при посредствѣ означенныхъ кредитныхъ установленій. Юня 12-го дня 1907 года.

С П И С О КЪ

лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству О. Претопресвитера, 27 и 31 минувшаго Марта преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ грамотами:

- 1) Полковникъ Владивостокской крѣпостной артиллеріи Николай *Фортунатовъ*.
- 2) Отставной Контръ-Адмиралъ Павелъ Николаевичъ *Вульфъ*.
- 3) Староста церкви 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка, подполковникъ того же полка Иванъ *Орловъ*.

- 4) Начальникъ Московской военной тюрьмы, подполковникъ Иванъ *Понятовскій*.
- 5) Ктиторъ церкви 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, капитанъ Иванъ *Крыловскій*.
- 6) Ктиторъ церкви Гродненскаго мѣстнаго лазарета, завѣдывающій онымъ, капитанъ Стефанъ *Волковъ*.
- 7) Ктиторъ церкви 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, капитанъ Иванъ *Сергѣевъ*.
- 8) Староста Тифлисскаго Николаевскаго военнаго собора, подполковникъ Павелъ *Стровъ*.
- 9) Ктиторъ церкви СПБ. военной тюрьмы, капитанъ Александръ *Васильевъ*.
- 10) Ктиторъ церкви 43-го драгунскаго Тверскаго полка, подполковникъ Николай *Шарыгинъ*.
- 11) Староста церкви при Управленіи 24-й артиллерійской бригады, личн. почет. гражданинъ Алексѣй *Евпловъ-Гусаковъ*.
- 12) Ктиторъ церкви Л.-Гв. Финляндскаго полка, штабсъ капитанъ Сергѣй *Зварковскій*.
- 13) Ктиторъ церкви Нарынской мѣстной команды, штабсъ капитанъ Петръ *Удинцевъ*.
- 14) Ктиторъ церкви Л.-Гв. Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, полковникъ Викторъ *фонъ-Кругъ*.
- 15) Ктиторъ церкви 53-го драгунскаго Новоархангельскаго полка, ротмистръ Леонидъ *Картавцевъ*.
- 16) Начальникъ СПБ. Семеновскаго Александровскаго военнаго госпиталя, Генераль-Маіоръ *Эртель*.
- 17) Ктиторъ церкви 4-й стрѣлковой бригады, капитанъ 13-го Стрѣлковаго полка Андрей *Посоховъ*.
- 18) Ктиторъ церкви 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка, капитанъ Николай *Карпызинъ*.
- 19) Ктиторъ церкви 5-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, подпоручикъ Константинъ *Дорошенко*.

Столоначальникъ *Богомобовъ*.

Лестные отзывы о военных пастыряхъ.

I.

Изъ приказа по Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону.

Усть-Ижорскій лагерь.

Протоіерей церкви командуемаго мною баталіона Петръ Троицкій, Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства 26-го апрѣля сего года назначенъ настоятелемъ Св. Троицкаго собора Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Отецъ Петръ прослужилъ въ баталіонѣ всего лишь полгода, но и за этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени, онъ сроднился съ баталіономъ.

Отецъ Петръ съ особой, лишь ему присущей энергіею, и полнымъ пониманіемъ долга исполнялъ свои обязанности. Съ удовольствіемъ отмѣчу его полезную дѣятельность по отношенію къ духовному просвѣщенію нижнихъ чиновъ и воспитанниковъ школы солдатскихъ дѣтей баталіона и къ укрѣпленію въ нихъ вѣры и сознанія долга присяги.

Самымъ аккуратнымъ образомъ отецъ Петръ училъ Закону Божьему нижнихъ чиновъ всѣхъ специальныхъ классовъ и воспитанниковъ школы солдатскихъ дѣтей и два раза въ недѣлю поучалъ всѣхъ нижнихъ чиновъ баталіона чтеніями съ туманными картинами на темы изъ Священной исторіи. Очень часто заходилъ отецъ Петръ къ арестованнымъ нижнимъ чинамъ, располагая ихъ къ раскаянію и молитвѣ. Относясь съ любовью къ нижнимъ чинамъ, отецъ Петръ всегда заботился объ ихъ интересахъ и въ храмѣ и въ казармахъ, поучалъ ихъ живымъ словомъ и раздавалъ имъ отвѣчающія потребностямъ русскаго воина брошюры духовно-нравственнаго содержанія.

Разставаясь съ искреннимъ сожалѣніемъ съ отцомъ Петромъ, считаю пріятнымъ долгомъ выразить ему отъ лица службы свою благодарность за его плодотворную дѣятельность.

Отъ имени всѣхъ нижнихъ чиновъ баталіона желаю нашему уважаемому духовному отцу блестящаго успѣха въ дальнѣйшей службѣ и полного счастья въ жизни.

Подлинный подписать Командующій баталіономъ Полковникъ *Добровольскій*.

II.

Изъ приказа по 2-му Закаспійскому стрѣлковому баталіону. Гор. Асхабадъ,
17-го февраля, 1907 г.

Бригадный священникъ о. Максимъ Голубевъ временно исполнялъ обязанности священника при вѣренномъ мнѣ баталіонѣ съ октября мѣсяца прошлаго года по 19-е января сего года. Не смотря на то, что о. Максимъ былъ отвлекаемъ отъ прямыхъ своихъ обязанностей, временнымъ исполненіемъ должности священника при вѣренномъ мнѣ баталіонѣ, онъ все и всегда былъ на своемъ мѣстѣ и относился къ дѣлу своему какъ подобаетъ отцу (духовному), къ своимъ дѣтямъ. Тѣ духовно-нравственныя бесѣды съ нижними чинами баталіона, которыя приходилось вести ему, благотворно отзывались на нижнихъ чинахъ, въ особенности, въ то время, когда баталіонъ послѣ пережитыхъ волнений, оставшись безъ священника, весьма нуждался въ религіозной и нравственной поддержкѣ. Помимо этого, о. Максиму Голубеву приходилось преподавать Законъ Божій въ учебной командѣ и вести духовно-нравственныя бесѣды чуть ли не ежедневно съ арестованными нижними чинами, которымъ, какъ заключеннымъ и отбывающимъ наказаніе, назидательно было каждое доброе слово. Отъ лица службы выражаю мою сердечную благодарность о. Максиму Голубеву.

Подлинный подписаль: Командиръ баталіона, Полковникъ *Блѣжкій* и Адъютантъ баталіона, Поручикъ *Цацхаловъ*.

III.

Напутствіе прихожанъ священнику Евлампію Якиманскому, переведенному на службу изъ Казанскаго порохового завода въ Севастопольскій морской соборъ.

Вы не долго служили въ Казанскомъ пороховомъ заводѣ: всего 5 лѣтъ. Но и въ такой сравнительно короткій промежутокъ времени сдѣлали такъ много, что память о Вашихъ заслугахъ, какъ настоятеля этого храма и приходскаго священника, надолго сохранится въ заводѣ.

Ваше благоговѣйное исполненіе богослуженій, сопровождавшееся каждый воскресный и праздничный день произнесеніемъ поученій, сказанныхъ понятнымъ для народа языкомъ, привлекало въ этотъ храмъ много молящихся. Кромѣ праздничныхъ дней вы вели служеніе литургіи по субботамъ, а также въ дни, когда церковь памятуетъ тѣхъ своихъ угодниковъ, которые особенно чтутся народомъ.

Увеличеніе числа молящихся въ храмѣ имѣло своимъ послѣдствіемъ возрастаніе церковнаго дохода. У Васъ возникла мысль расширить на счетъ церковныхъ средствъ этотъ храмъ устройствомъ при немъ второго придѣла, чтобы дать доступъ большому числу молящихся, а также чтобы имѣть возможность совершать, кромѣ позднихъ, и раннія литургіи, которыя такъ любить народъ. Къ сожалѣнію проектъ расширения храма не могъ осуществиться вслѣдствіе паденія тѣхъ денежныхъ цѣнностей, въ которыхъ заключается капиталъ церкви.

На первыхъ же порахъ Вашей службы въ заводѣ Вы положили начало устройству по воскреснымъ днямъ религіозно-нравственныхъ чтеній для рабочихъ завода и для прихожанъ, съ цѣлью отвлечь ихъ отъ вредныхъ праздничныхъ развлеченій. Интересъ къ этимъ чтеніямъ былъ такъ великъ, что аудиторія не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать ваше слово.

Съ тою-же цѣлью поднять нравственное состояніе народа, вы явились инициаторомъ въ дѣлѣ снабженія рабочихъ популярными изданіями, выходящими для народа. И эта мысль встрѣтила сочувствіе, такъ что въ настоящее время въ заводѣ устроена читальня для рабочихъ.

Такая выдающаяся дѣятельность, направленная къ духовно-нравственному и религіозному просвѣщенію народа снискала къ Вамъ, какъ къ духовному пастырю, помогавшему своему ближнему и словомъ, и дѣломъ; — глубокое уваженіе и любовь. Поэтому переводъ Вашъ, послѣдовавшій не вслѣдствіе какихъ-либо недоразумѣній служебнаго или иного характера, а въ силу семейныхъ обстоятельствъ, — является тяжелою утратою.

Разставаясь нынѣ съ Вами, члены Казанскаго пороховаго завода и Казанской пѣхотной мѣстной команды поручили мнѣ поднести Вамъ икону Святителя Николая и просить Васъ принять ее въ знакъ памяти о Вашей плодотворной службѣ въ заводѣ.

Да будетъ Св. Николай, покровитель нашего храма, и покровителемъ Вашимъ и Вашей семьи!

Ктиторъ В. Никитинъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ВОЙНА

и
Христолюбивые воины.(Окончаніе ¹⁾)

Качества и обязанности христіанскаго воина. Церковь въ своихъ молитвахъ ко Господу о воинахъ постоянно именуеть ихъ воинствомъ христолюбивымъ. Церковь могла бы назвать ихъ воинствомъ вѣрнымъ, воинствомъ храбрымъ, воинствомъ побѣдоноснымъ; но, минуя всѣ сіи названія, вполне заслуженныя воинствомъ россійскимъ, она постоянно именуеть его воинствомъ христолюбивымъ. «Не безъ причины избрано для воиновъ Церковію сіе, а не другое названіе; оно избрано потому, что въ немъ содержится и самая лучшая похвала, и самый назидательный урокъ, и самое сильное одобреніе и воодушевленіе для воина.

«Много можно сказать въ похвалу воинства россійскаго, въ похвалу его подвиговъ и поведенія: но все, что можно сказать въ похвалу сію, заключается, какъ часть въ цѣломъ, въ одномъ наименованіи его воинствомъ христолюбивымъ. Похвала воину, когда онъ вѣренъ своей клятвѣ, послушенъ своимъ вождямъ, далекъ и самой тѣни измѣны: но кто вѣриѣ, послушиѣ, неизмѣниѣ воина христолюбиваго? Честь воину, когда онъ неустрашимъ, мужественъ, презираеть опасности и самую смерть: но у кого болѣе и мужества и самоотверженія, презрѣнія смерти и самыхъ мукъ, какъ не у воина христолюбиваго? Слава воину, когда онъ среди побѣды великодушень, умѣеть быть львомъ на полѣ брани, и агнцемъ подъ кровомъ бѣдной хижины земледѣльца, способенъ не поражать только врага надменнаго, а простереть руку состраданія ко врагу падшему: но въ комъ скорѣе можно обрѣсти всѣ сіи прекрасныя качества, какъ не въ душѣ воина христолюбиваго?

«Такъ много выражаетъ одно названіе воина христолюбиваго! Это титло самое почтенное и вѣстѣ самое поучительное! — Для обыкновеннаго воина довольно, если онъ какъ бы то ни было, хотя безъ любви, хотя съ ропотомъ, но исполняетъ то, чего требуетъ отъ него долгъ званія его: воинъ христолюбивый исполняетъ все это по совѣсти, отъ души, со всѣмъ усердіемъ и вѣрностію. Обыкновенный воинъ заслуживаетъ уже немалую похвалу, когда

¹⁾ Смотри Вѣстн. В. Д. № 13, стр.

съ терпѣніемъ переносить разныя лишенія и недостатки, трудности и искушенія: воинъ христолюбивый не только поступаетъ такъ же, но и радуется въ самыхъ страданіяхъ, зная, что онъ ими уподобляется святымъ Божиимъ человѣкамъ и Самому Спасителю своему. Обыкновенному воину простительно, если онъ старается восхитить награду у всѣхъ своимъ мужествомъ и неусыпностію; воину христолюбивому прилично быть первому въ трудахъ и послѣднимъ у награды, подвизаться гдѣ можно и за другихъ, но выставять по окончаніи подвига не себя, а другихъ. И воинъ обыкновенный рѣшается на смерть, почитаетъ ее однако же зломъ, только неизбѣжнымъ: воинъ христолюбивый смерть за отечество и вѣру пріемлетъ, какъ даръ Божій, ибо это дверь въ чертогъ Отца небеснаго.

Слава и честь отъ мужества и побѣды, равно какъ стыдъ отъ пораженія, необходимость оградить край родной отъ врага, невозможность отступить назадъ, не поразивъ его, и прочее, на что указываютъ въ такомъ случаѣ, не можетъ конечно не дѣйствовать на душу воина; но сколько случаевъ, гдѣ воинъ не видитъ для себя ни славы, ни почестей? сколько случаевъ, гдѣ нѣтъ, повидимому, опасности родной землѣ и крову, и гдѣ онъ однако же видимо долженъ идти на смерть? — Кто вознаградитъ его вполне за потерю жизни, которая для человѣка драгоцѣннѣе всего, и съ коюю онъ оставляетъ на землѣ все? Это можетъ сдѣлать токмо Тотъ, въ десницѣ Коего не одна жизнь настоящая, а и будущая,—то есть, Спаситель нашъ и Господь. Съ симъ Вождемъ для воина нѣтъ опасности, нѣтъ потери: награда вѣрна, вѣнецъ неотъемлемъ! Посему воинъ христолюбивый есть воинъ самый мужественный и не устрашимый, и св. Церковь, украшая воиновъ постоянно именемъ христолюбивыхъ, симъ самымъ указываетъ на источникъ, изъ коего имъ должно почерпать воодушевленіе во всѣхъ трудахъ и опасностяхъ.

«Но, чтобы имя Иисуса Христа было для воиновъ истиннымъ воодушевленіемъ и утѣшеніемъ, для сего надобно, чтобы они принадлежали Ему не по одному имени, чтобы были на самомъ дѣлѣ воинами христолюбивыми. Ибо сила не въ имени, а въ дѣлѣ. Они должны посему стараться быть по жизни такими, какъ постоянно именуется ихъ Церковь: любить Христа первѣе и паче всего, любить не языкомъ и словомъ, а дѣломъ и истиною, то есть, благоговѣя предъ крестомъ Его и Евангеліемъ, исполняя святыя заповѣди Его, убѣгая невоздержанія, срамословія, лжи, буйства и притѣсненія;»
«употребляя мужество свое не на пораженіе токмо враговъ отечества, а и

на удержаніе отъ собственныхъ страстей; одушевляясь къ перенесенію трудностей званія своего не похвалою токмо начальниковъ, не достиженіемъ отличіи, а постоянно устремляя взоръ къ тѣмъ нетлѣннымъ вѣнцамъ, кои на главу побѣдителей возложитъ нѣкогда Самъ Владыка неба и земли. Когда воины полюбятъ такимъ образомъ Христа, и Онъ возлюбитъ ихъ; а въ этомъ случаѣ они, не переставая быть воинствомъ царя земного, содѣлаются вмѣстѣ съ тѣмъ воинами Царя небеснаго, станутъ выполнять самымъ лучшимъ образомъ все, чего требуетъ отъ нихъ долгъ званія ихъ, и окончивъ подвигъ на земли, пріимутъ вѣнецъ славы на небеси.

Христолюбивые воины не должны забывать весьма поучительнаго и достойнаго подражанія и для всѣхъ, а тѣмъ болѣе для воиновъ примѣра. Примѣръ этотъ дастъ намъ евангельскій сотникъ Корнилій. Благочестивый Корнилій среди воинскаго званія сохранилъ страхъ Божій и вѣру въ сердцѣ и достигъ спасенія вѣчнаго. Онъ изъ воина на Голгоѣѣ сталъ евангелистомъ, ибо у Креста, на коемъ Самъ Сынъ Божій дошелъ до послѣдней степени истощанія, возвысился до исповѣданія верховнаго изъ Апостоловъ, въ слухъ всѣхъ воскликнувши: *воистину Божій Сынъ бѣ сей!* И этотъ сотникъ, исповѣдавшій, не смотря ни на какія опасности, умершаго предъ его глазами позорною смертію человѣка—Сыномъ Божиимъ, «былъ язычникъ, не вѣдущій истиннаго Бога, незнакомый, подобно намъ, съ упованіемъ жизни вѣчной!— Чѣмъ послѣ сего оправдитъ себя воинъ христіанскій, если не будетъ умѣть быть вѣрнымъ своей совѣсти и внимательнымъ къ путямъ Божиимъ; если забудетъ страхъ Божій и потеряетъ вѣру въ крестъ Христовъ?

«Не забывайте же, христолюбивые воины, поучительнаго примѣра Корниліева! Памятуйте, что изъ устъ воина впервые на землѣ распятый Спаситель нашъ исповѣданъ и провозглашенъ Сыномъ Божиимъ; помятуйте, что самая одежда Господа со креста досталась въ наслѣдіе не другому кому-либо, а вамъ — воинамъ. Старайтесь соотвѣтствовать тому священному названію, коимъ постоянно отличаетъ васъ св. Церковь, именуя воинами христолюбивыми; и воинствованіе ваше подъ знаменами царя земного послужитъ для васъ не препятствіемъ, а вѣрнѣйшимъ средствомъ ко вступленію нѣкогда въ побѣдоносные легіоны Царя небеснаго».

Выступленіе на брань. Воинъ христіанскій силенъ на брани не однимъ мужествомъ и храбростію, не однимъ благодушнымъ перенесеніемъ пуждъ и трудностей, не однимъ видимымъ оружіемъ, а еще болѣе вѣрою, молитвою и упованіемъ на Бога. «Когда молитва растворена живою вѣрою,

тогда она сильнѣе всякаго оружія вещественнаго. Припомнимъ что говорить св. Павелъ о всѣхъ герояхъ завѣта ветхаго. *Вѣрою*, говоритъ онъ, *побѣдиша царствія*. Почему не указываетъ на другія средства? Потому; безъ сомнѣнія, что всѣ они безъ вѣры остаются недѣйствительными, между тѣмъ какъ сама вѣра одна могла замѣнить и въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняла ихъ всѣ!» Ибо успѣхъ брани зависитъ не столько отъ людей, сколько отъ Бога. «Если благословить Господь, то и малое число побѣдитъ большее; если не благословить, то не можетъ и многочисленное. Если благословить Господь, то и слабые одушевятся мужествомъ: откуда возьмется сила и крѣпость! Если не благословить, то и мужественные потеряютъ духъ за и у сильныхъ ослабѣютъ руки. Если благословить Господь, то и вѣтеръ будетъ благопріятный, и камни подводные и мели какъ бы удалятся съ своихъ мѣстъ; если не благословить, все будетъ мѣшать успѣху, и вѣтеръ начнетъ дуть противъ и камни подводные и мели какъ будто будутъ слѣдовать за кораблями. Посему-то при всемъ искусствѣ, мужествѣ, при всемъ обиліи средствъ къ сраженію и побѣдѣ, необходимо благословеніе Божіе, безъ коего можетъ легко потерять силу все прочее.

«Чѣмъ достигается это благословеніе?—Не искусствомъ и мужествомъ, не многочисліемъ людей и средствъ: ибо все это можетъ быть и у враговъ; а чѣмъ же? Вѣрою въ Бога, упованіемъ на Его помощь, молитвою, чистотою души и тѣла, исполненіемъ заповѣдей Господнихъ. Господь благословляетъ того, кого любитъ: а кого же любить Онъ, какъ не боящихся Его и творящихъ волю Его? Воинъ благочестивый дорогъ въ очахъ Господнихъ, съ нимъ всегда его Ангель-Хранитель, посему съ нимъ и побѣда. Равно какъ воинъ нечестивый есть язва для воинства; ибо надъ нимъ всегда гнѣвъ Божій, а потому не далеко и пораженіе».

«Великому князю російскому, Андрею Боголюбскому, надлежало нѣкогда идти на брань противу болгаръ. Какъ князь, не именовъ токмо, но и дѣломъ, благовѣрный, онъ имѣлъ обычай исходить на брань не съ однимъ оружіемъ плотскимъ, но и съ духовнымъ, огражденный вѣрою, вооруженный молитвою и упованіемъ. Въ знакъ сего предъ воинствомъ его всегда носима была икона Спасителя и частный крестъ; и оно не прежде устремлялось на врага, какъ изливши теплыя молитвы предъ сею иконою и облобызавъ сей крестъ. Такое живое упованіе и молитва не умедлили принести и плодъ желанный. Враги отечества, сколько ни усиливались, не могли устоять предъ лицемъ воинства православнаго; гордость и сила ихъ сокрушены до того, что едва

не всѣ грады ихъ достались въ удѣлъ побѣдителю. Что знаменитая побѣда сія была плодомъ не одного мужества сражавшихся, а паче дѣйствіемъ помощи свыше, — непреложнымъ для всѣхъ доказательствомъ того послужилъ необыкновенный свѣтъ небесный, который, во время самой упорной сѣчи, исходилъ изъ иконы Спасителя и честнаго креста и видимъ былъ всѣми». «Что также укрѣпило воинство русское съ такою непреодолимостію стать и устоять на на поляхъ Бородинскихъ противу ужаснаго напора полчищъ Наполеоновыхъ, если не явленіе въ станѣ нашемъ наканунѣ великаго дня битвы чудотворныя иконы Богоматери Смоленскія, которая, воздвигшись отъ мѣста своего, ходила вмѣстѣ съ полками нашими, доколѣ не былъ сокрушенъ рогъ врага лютаго?» Такимъ образомъ, въ станѣ войска, сильнаго правотою дѣла, вѣрою молитвою и надеждою на помощь Божію, присутствуетъ Самъ Богъ, въ рядахъ его не видимо сражаются сами Ангелы небесные, и врагъ бѣжитъ отъ него.

Смерть на войнѣ. Воины на брани не престанно находятся предъ лицомъ смерти. Предъ ними всегда опасности и смерть, и предъ ними постоянно отверсты врата рая: надъ ними, подобно какъ надъ древними исповѣдниками вѣры, выну носятся вѣнцы небесные... Но въ данномъ случаѣ не могутъ не придти на память слова Апостола: *еще кто и подвизается, не вѣнчается, еще незаконно подвизатися будетъ* (2, Тим. 2, 5). — Кто можетъ подвизаться и терпѣть болѣе воиновъ? Но, изъ словъ Апостола явствуетъ, что можно оказать самыя большіе подвиги — и не быть увѣнчаннымъ вѣнцемъ небеснымъ. Когда и какъ? — Если подвизаются незаконно, — не какъ должно и не какъ угодно Господу. Кто же посему изъ воиновъ на брани подвизается, какъ должно, и кто потому истинно достоинъ вѣнца небеснаго?

«Законнымъ образомъ подвизается на брани, во-первыхъ, тотъ, кто не подвергаетъ себя опасности и смерти безъ видимой нужды, по единой неразумной отвагѣ, или столь же непростительной безпечности, забывая, что жизнь воина принадлежитъ не ему самому, а отечеству. Законно подвизается тотъ, кто сражается и умираетъ не по-язычески, а по-христіански, то есть, одушевляясь въ принесеніи на жертву своей жизни не однимъ желаніемъ себѣ успѣха и отличія, а наиболѣе чувствомъ долга къ Царю и Отечеству, тѣмъ паче — къ вѣрѣ и св. Церкви. Законно подвизается тотъ, кто переходитъ на брани въ другой міръ съ чувствомъ смиренія и покаянія, а не съ надменіемъ, не призывавъ на себя, даже въ минуту опасности

смертной, милосердія Божія. Законно подвизается, наконецъ, тотъ, кто находясь предъ лицомъ смерти заранѣе изгоняетъ изъ своей души всѣ помыслы плотскія.—А о всѣхъ тѣхъ, кои мыслятъ и дѣйствуютъ противнымъ образомъ,—горько, но должно сказать,—что они, при всемъ ихъ мужествѣ и самоотверженіи, подвизаются незаконно и не какъ должно; а потому не могутъ пріять на главу свою того вѣнца, который былъ уготованъ имъ за ихъ подвигъ». Причина сего въ томъ, что въ царствіе Божіе не можетъ внити—*ничтоже скверно* (Апок. 21, 27). Царство Божіе есть царство свѣта, чистоты, правды и святости. Потому и воины должны быть оправданными — чрезъ вѣру и покаяніе, соединенное съ неизмѣннымъ отвращеніемъ отъ грѣха и рѣшимостію—вести жизнь праведную и богоугодную.

Молитвы за воиновъ. Св. Церковь и во время мира ежедневно возноситъ молитвы свои за христіюлюбивое воинство. Во время же брани она усугубляетъ эти молитвы и сопровождаетъ ихъ колѣнопреклоненіемъ, какъ въ знакъ покаянія за грѣхи, которые привлекли на отечество брань, такъ и въ ходатайство Божіей помощи и милости ему. Мы уже видѣли, что если начало брани зависитъ отъ людей, то конецъ—всегда отъ Бога. Для *имѣющихъ очи видѣть* въ результатахъ каждой войны проявляется Перстъ Самого Бога, «проявляется такъ, что самое невѣріе нерѣдко принуждено бываетъ созваться въ семь случаевъ, что, кромѣ силъ человѣческихъ, есть сила высшая, Божія, единая непобѣдимая и всемогущая, поборающая по своимъ избраннымъ и низлагающая противниковъ своей воли». Посему, если когда, то во время брани «къ обыкновеннымъ занятіямъ немедля должно присоединить особенныя дѣла благочестія христіанскаго, коими привлекаются благословеніе и милость Божіи. Дѣла сіи, по свидѣтельству самаго слова Божія, суть: усердная молитва, св. постъ, милосердіе къ бѣднымъ и искреннее покаяніе во грѣхахъ нашихъ». Надобно молиться и каяться даже и въ томъ случаѣ, если бы ревновали въ брани исключительно по славѣ Божіей: «ибо не должно забывать того, что Господь, по чистотѣ и святости существа Своего, отвергаетъ, всѣхъ кто не оправдываетъ вѣры своей дѣлами благими и въ жизни своей не лучше язычниковъ и невѣрныхъ. Такъ св. Давидъ говоритъ: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса Моя вспять. Обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Пс. 49, 16—21)».

Молясь ежедневно за воиновъ, особенно же испрашивая имъ и отечеству небесной помощи и покровя во время брани, св. Церковь возносить также и не престанеть до конца міра возносить молитвы за воиновъ усопшихъ, которые на брани положили животъ свой за вѣру, Царя и Отечество. Мужество воинское въ обыкновенномъ видѣ его во многомъ несогласно съ тѣми чувствами, кои требуются при кончинѣ христіанина. Сражаясь на смерть со врагомъ, какъ удержать себя въ минуту смерти, не говорю уже въ предѣлахъ любви ко врагамъ, заповѣдуемой Евангелиемъ, даже въ предѣлахъ простой любви къ ближнему? Какъ даже не зайти чувствамъ въ область ненависти?

«По сей-то причинѣ, при всей надеждѣ на благость Божію въ отноше- нии къ воинамъ, положившимъ когда-либо животъ свой за вѣру и отечество, мы должны, какъ можно чаще, возносить за нихъ вмѣстѣ съ Церковію моленія ко Господу, да Онъ Самъ восполнитъ въ нихъ недостающее, усовершитъ несовершенное и, имиже вѣсть судьбами, подастъ имъ средство содѣлаться способными войти въ свѣтлые лики воинства небеснаго. Иначе чѣмъ же мы заплатимъ симъ воинамъ за ихъ смерть за насъ? Они сдѣлали для насъ все, что могли: положили за свободу и благоденствіе наше самую душу свою. И мы посему должны дѣлать то, что можемъ, то есть, совершать молитву объ успокоеніи душъ ихъ. Это единственная благодарность, которую мы въ состояніи воздать имъ. Кто чувствуетъ справедливость сего долга (а не чувствовать можетъ развѣ токмо тотъ, кто не имѣетъ души и сердца), тотъ не ограничится моленіемъ за падшихъ на брани воиновъ только въ нѣкоторые извѣстные дни, а будетъ вспоминать о нихъ въ каждой молитвѣ своей въ церкви и дома, утромъ и вечеромъ.

Русскіе Православные Христолюбивые воины всегда были надежными защитниками вѣры, Царя и Отечества; такимъ являются они и въ нынѣшнее смутное время, таковымъ пребудутъ и навсегда, доколѣ сохранятъ въ души своей любовь къ церкви и родинѣ.

Рѣчь чинамъ Осовецкаго крѣпостнаго горниzona по поводу открытія преступнаго заговора на жизнь Государя Императора.

Христолюбивые воины! На жизнь Помазанника Божія, возлюбленнаго Государя нашего, готовилось злодѣйское покушеніе. Послѣ цѣлаго ряда

убійствъ, жертвою которыхъ пали одинъ за другимъ вѣрные высшіе и низшіе слуги родины и Царя, злодѣи собрались поднять руки на Священную Особу Самого Царя нашего и осквернить преступленіемъ Престоль Державы Россійской. Къ великой радости всей земли русской замысль этотъ былъ во время открытъ и предотвращенъ.

Наши Монархи первою и святою Своею заботою всегда считали благо роднаго Имъ русскаго народа. Наши нужды, наши печали, наши бѣды были всегда близки сердцу Русскихъ Царей. Наша скорбь всегда была царскою скорбью, наше горе—царскимъ горемъ, наша радость царскою радостью. Цари веегда любили нашу вѣру православную, Цари почитали Святыхъ угодниковъ нашихъ, Цари любили Церкви наши, Цари любили обители наши, Цари любили и почитали все, что любить и почитать его родной народъ Русскій. И предки наши, въ любви къ Своему Царю, въ единеніи съ Монархомъ, вели отечество наше, не смотря на всѣ тяжелыя времена, отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. Сильнымъ, могучимъ и славнымъ оставили они это отечество въ наслѣдство и намъ.

Печальныя событія послѣднихъ лѣтъ омрачили величіе родной земли нашей. Царь нашъ, Николай Александровичъ, болѣя сердцемъ о всѣхъ этихъ печальныхъ событіяхъ, какъ отецъ родной, обратился ко всѣмъ вѣрноподаннымъ земли русской съ призывомъ придти на помощь Ему—Государю въ трудномъ дѣлѣ управленія страной. Обращаясь къ народу, Возлюбленный Монархъ нашъ такъ говорилъ въ Своихъ манифестахъ: радость народна—Моя радость: печаль народа—Моя печаль. И вотъ въ такое важное, великое время, когда Царь прилагаетъ всѣ заботы къ тому, чтобы возвеличить страну, доставить благо народу русскому, какъ созида-телю и охранителю этой страны, находятся люди, готовые поднять руки на Царя, вызвать кровавый переворотъ въ странѣ и тѣмъ повергнуть ее въ бездну новой неслыханной смуты, новыхъ бѣдъ и несчастій. Но что всего страшнѣе, что всего ужаснѣе во всѣхъ этихъ преступленіяхъ противъ Царя и Родины, такъ это то, что люди, совершающіе эти преступления, думаютъ будто-бы они ноступаютъ такъ ради блага родины, думаютъ будто они истинные печальники земли русской. Какой обманъ?! Какое поруганіе чувствъ русскаго народа и его исторіи.

Христолюбивые воины! Развѣ когда-либо преступленіе приносило и приноситъ счастье и спокойствіе человѣку? Преступленіе совершенное человѣкомъ, ведетъ его къ новому преступленію. Злодѣяніе никогда не созидало

счастія человѣческаго, а напротивъ всегда разрушало его. По слову Божественнаго учителя Господа Иисуса Христа только: «благій человѣкъ отъ благого сокровища износитъ благая, а лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая»: (Матѳ. 12 г. 34—35). Поэтому только тотъ человѣкъ можетъ принести въ жизнь благо и счастье, душа котораго всегда стремится ко святому, чистому, неравственно-благородному и возвышенному, а не къ преступному и злодѣйскому.

Чувство негодованія, пронеслось по всей земли русской противъ преступниковъ, замышлявшихъ злодѣйское покушеніе на жизнь Царя. И мы христіолобивые воины, какъ вѣрные защитники родной земли, какъ оплотъ Россійскаго Престола, выразимъ въ своей душѣ глубокое, неподдѣльное чувство негодованія ко всѣмъ этимъ преступнымъ лицамъ и объединимся въ любви и преданности Государю, въ желаніи и усердномъ стараніи вмѣстѣ съ Моимъ Императоромъ послужить благу своей родной земли. На всеподданнѣйшую телеграмму Государственнаго Совѣта по поводу Правительственнаго сообщенія 7-го Мая Государь отвѣтилъ такъ: «Мнѣ жизнь Моя не дорога, жила-бы Россія во славу, миръ и благоденствіи». Вотъ какъ дорого для нашего Царя-Батюшки благо и счастье родной земли русской!

Христіолобивые воины! Если въ нашихъ сердцахъ будетъ жить взаимная любовь, искреннее стараніе послужить родинѣ, то всѣмъ намъ будетъ хорошо и всѣ мы, какъ братья, будемъ близки другъ къ другу; если-же не будетъ у насъ взаимной любви другъ къ другу, желанія и старанія служить родинѣ, то никакія формы правленія и народной жизни не принесутъ успокоенія нашей родинѣ и не сдѣлаютъ насъ счастливыми. Нельзя слѣдовать за тѣми людьми, которые разнаго рода преступленіями думаютъ принести счастье и благо народу. Такое счастье подобно зданію, построенному на пескѣ и скоро разрушится.

Вознесемъ-же, братіе, благодарственную молитву Господу Богу о спасеніи возлюбленнаго Государя нашего отъ готовившагося на жизнь Его злодѣйскаго покушенія. Горячо помолимся, да подастъ Господь Всемогущій здравіе Царю, счастье и благоденствіе землѣ русской.

Осовецкой крѣпостной церкви священникъ К. Введенскій.

Иконостась изъ гаоляна—японскаго тростника, впечатлѣніе священника при служеніи въ военно походной церкви 4-го Стрѣлковаго полка, въ Кутно).

30-го октября минувшаго 1906-го года мнѣ пришлось первый разъ совершать богослуженіе на новомъ мѣстѣ службы.

Церковь имѣла тотъ самый видъ, въ какомъ она была въ Манчжуріи. Иконостась, довольно художественно-ажурной работы, сдѣланъ изъ гаоляна—японскаго тростника. Не блещетъ онъ дорогими украшеніями иконъ, не отличается онъ художественными по живописи и иконами—но многое приводитъ на мысль, многое говоритъ сердцу молящихся передъ ними въ храмѣ. Я не участвовалъ въ Японской войнѣ—къ моему горькому прискорбію, но беру на себя смѣлость высказать тѣ чувства, кототообья волнуютъ душу каждаго воина вернувшагося съ далекой Манчжуріи въ свою родную церковь и привезшаго съ собой полковую святыню, въ недалекомъ будущемъ историческую рѣдкость—гаоляновый иконостась. При взглядѣ на него невольно думаешь о далекой Манчжуріи и о томъ, что пришлось перенести, перестрадать доблестнымъ воинамъ стрѣлкамъ, на долю которыхъ выпало не мало кроваваго труда и душевныхъ и физическихъ мукъ. Цѣненъ этотъ иконостась тѣмъ, что каждый кусочекъ его составлялся въ тѣсномъ, темномъ помѣщеніи, подъ градомъ пуль, шимозъ и шрапнелей, безъ всякихъ инструментовъ, кромѣ иголки съ ниткой, да столярнаго клея. Честь и слава его устройтелю—стрѣлку Герасимову, вложившему въ него всю свою благочестивую душу, давшему воинамъ-героямъ—защитникамъ Вѣры, Царя и Отечества, во время отдыха отъ боевыхъ трудовъ, единственное утѣшеніе въ Православной вѣрѣ. Цѣнны и дороги, не своимъ художественнымъ исполненіемъ, не драгоценными ризами и украшеніями иконы иконостаса. Дороги онѣ тѣмъ, что написаны не въ комнатѣ художника-живописца, гдѣ все есть подъ рукою, гдѣ свѣтло и тепло, гдѣ все располагаетъ къ работѣ и не отвлекаетъ мысли отъ задуманной картины—образа, а въ тѣсной, душной, закоптѣлой, темной, еле еле пропускающей свѣтъ черезъ маленькое оконце, китайской фанзѣ, подъ стонъ и ревъ оружія и орудій—своихъ и враговъ.

Въ созданіи походной, полковой, Манчжурской церкви выразилась вся любовь и глубокая вѣра въ Бога и надежда на Его помощь и заступленіе

во время брани и смертной опасности—героевъ воиновъ и ихъ начальниковъ.

Окончилась битва, наступилъ миръ, затихли стонъ и ревъ пушекъ и ружей, несущихъ смерть и страданія борцамъ. Войны-герои, оставшіеся въ живыхъ вернулись домой—на прежнія стоянки. Вернулись и стрѣлки въ городъ Кутно. Первой заботой по своемъ возвращеніи было устроить свою церковь. И тутъ пригодился Манчжурскій иконостасъ и иконы—дорогія для нихъ по своимъ воспоминаніямъ. Горячо молились они за свое спасеніе и возвращеніе опять на родину передъ иконами Спасителя и Божіей Матери—небесныхъ Заступниковъ и Помощниковъ. Нигдѣ такъ горячо, такъ усердно не молился, какъ въ своей, родной, походной церкви—о Христолюбивомъ воинствѣ и о томъ, кто положилъ душу свою на полѣ брани. Въ своей рѣчи вступительной къ пастырскому служенію въ доблестномъ, изстари боевомъ и геройскомъ 4-мъ Стрѣлковомъ полку, я отъ души желалъ имъ спокойствія и тишины, необходимыхъ для нихъ послѣ боевыхъ трудовъ и лишеній и для несенія службы Царской честно и не лицѣмъбно.

Церкви 4-го Стрѣлковаго полка Священникъ *Оеодосій Забѣлинъ*.

Три военныя церкви на р. Волховъ.

(Церковно-историческая справка).

Не велика рѣка Волховъ, но полна великими историческими событіями.

Берега Волхова были мѣстомъ военныхъ поселеній; на берегахъ Волхова жилъ одинъ изъ извѣстныхъ нѣкогда дѣятелей графъ Аракчеевъ; на берегахъ Волхова произошелъ кровавый бунтъ военныхъ поселянъ. Все это сдѣлалось теперь достояніемъ исторіи. Все это уже прошло, но слѣды «былаго» еще сохраняются, да и долго будутъ сохраняться.

Наиболѣе видными памятниками минувшаго теперь являются Волховскія казармы (или штабы, какъ мѣстно ихъ называютъ). Взоръ путешественника по Волхову (отъ ст. Волховъ Никол. ж. д. до Новгорода) невольно останавливается на казармахъ Селищенскихъ (Гусарскій штабъ), Муравьевскихъ (Уланскій штабъ), и Кречевицкихъ (Драгунскій штабъ). Въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ цѣлю познакомить читателей съ военными церквями, находящимися въ этихъ казармахъ и достойныхъ вниманія какъ памятни-

ковъ было и какъ церквей, имѣвшихъ назначеніе обслуживать религиозныя потребности воинскихъ чиновъ.

Въ 1818—1830 гг. выстроены были, трудомъ военныхъ поселянъ, казармы для помѣщенія гренадерскихъ пѣхотныхъ полковъ. Въ казармахъ, при манежахъ, устроены были и особыя церкви, онѣ имѣли видъ греческихъ базиликъ. Просторные алтари (въ ущербъ церквамъ) занимали половину церкви. Иконостасы бѣлаго фона были украшены замѣчательными, рѣзными, вызолоченными украшеніями (звѣздами, коронками). Иконы были писаны лучшими мастерами того времени.

При каждой церкви полагалось три священника: старшій и два младшихъ. Псаломщики избирались изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Дѣятельность священниковъ простиралась далеко за предѣлы штабовъ по соседнимъ военнымъ поселеніямъ. Духовенству была усвоена форменная одежда. Ряса—темно-зеленаго сукна: для старшаго священника съ красной шелковой подкладкой и отворотами рукавовъ, а для младшихъ съ желтой подкладкой. Характерно то, что изъ другихъ матерій и иного цвѣта — носить рясы воспрещалось. Ризница церковная была также форменная. Фелонь—зеленой шелковой матеріи съ затканными золотыми четырехугольными крестами, обшитая золотымъ позументомъ; эпитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ пунцоваго бархата съ золотымъ гасомъ, подризникъ бѣлой шелковой матеріи. Для пасхальнаго богослуженія допускалась парчевая бѣлая ризница и въ дни траура черная бархатная.

Свѣчи употреблялись только бѣлаго воска; а золоченныя и раскрашенныя были воспрещены. По особому положенію о церквахъ все доходы ихъ за покрытіемъ расходовъ отсылались въ Департаментъ военныхъ поселеній. Свѣдѣнія эти о военно-поселенческихъ церквахъ, взяты изъ сохранившихся клировыхъ вѣдомостей церквей Муравьевскихъ и Селищенскихъ казармъ.

Этимъ общимъ положеніемъ Волховскія казарменныя церкви жили сравнительно недолго (до 1831—1836 г.). Вскорѣ произошли на р. Волхово перемѣны, которыя совершенно измѣнили строй жизни. Общее положеніе о казармахъ было отмѣнено: каждая казарма стала жить отдѣльной жизнью; у каждой казармы есть своя исторія, которая въ тоже время и составляетъ исторію казарменной церкви.

Свято-Духовская церковь Селищенскихъ казармъ находится на правомъ берегу р. Волхова, въ 50 верстахъ отъ г. Новгорода. Построена между

1818—1824 гг. Первоначально звалась штабною церковію гренадерскаго пѣхотнаго графа Аракчеева полка. По выходѣ этого полка (въ 1830 г.) въ г. Варшаву и уничтоженіи поселеній послѣ бунта военныхъ поселянъ (въ іюль 1831 г.¹⁾) состояла временно въ вѣдѣніи 1-го округа пахотныхъ солдатъ, пока не перешла въ распоряженіе л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, занявшаго казармы. Полковою считалась до 1863 г., когда этотъ полкъ перешелъ на стоянку въ г. Варшаву. Въ настоящее время считается приписанною къ церкви Муравьевскихъ казармъ. Селищенскія казармы были особенно любимы гр. Аракчеевымъ, первымъ его дѣтищемъ, прототипомъ другихъ казармъ и «показными казармами».

Въ церкви сохранились священно-служебные сосуды Гренадерскаго графа Аракчеева полка и полный кругъ богослужебныхъ книгъ.

Сосуды просты, но изящны. Книги въ переплетахъ съ позолотой. Если и всѣ церкви были снабжены такою утварью и книгами (что весьма вѣроятно въ виду того однообразія, къ какому стремился графъ Аракчеевъ при устройствѣ штабовъ), то можно сказать, что церкви были обставлены богато и со вкусомъ.

Спасо-Преображенская церковь Муравьевскихъ казармъ находится въ 25 верстахъ отъ Новгорода на правомъ берегу р. Волхова. По времени постройки одновременна съ построеніемъ казармъ (1824—1825 гг.). На 82-лѣтнемъ своемъ существованіи испытала на себѣ все, что испытали казармы. Были времена цвѣтущаго состоянія церкви и были времена упадка, почти забвенія. Пожаръ 1873 г. на долгое время приостановилъ даже богослуженіе церкви.

Церковь представляетъ собою пристройку къ огромному манежу съ восточной стѣны. Первоначально церковь была копіей церкви Селищенскихъ казармъ, только въ меньшихъ размѣрахъ. Въ подвальномъ помѣщеніи церкви устроенъ колодезь. Сравнительная маломѣстимость церкви объяснялась тѣмъ, что самая церковь предназначалась для офицерскихъ чиновъ и ихъ семействъ, а нижніе чины слушали богослуженіе въ манежѣ. Церковь въ началѣ звалась военно-поселенческою и штабною при штабѣ гренадерскаго Короля Прусскаго полка²⁾ и, какъ таковая, существовала до

¹⁾ Во время бунта въ Селищенскихъ казармахъ были заживо погребены 7 офицеровъ, штаб-лекаръ, ветеринарный врачъ и 2 унтеръ-офицера. Могила ихъ въ 1 верстѣ отъ казармъ.

²⁾ Нынѣ л.-гв. С.-Петербургскій полкъ въ Варшавѣ.

1830—1831 г., когда по выходѣ этого полка въ г. Варшаву, произошелъ извѣстный бунтъ военныхъ поселенцевъ. Возмущеніе это оставило печальный памятникъ—двѣ историческія могилы «безвинно-убіенныхъ». Во время бунта казарменный священникъ заявилъ себя героемъ. Онъ встрѣтилъ буйную толпу при вступленіи въ казармы съ иконами и словомъ увѣщанія. По сказаніямъ старожиловъ, встрѣченная такимъ образомъ толпа «запнулась», т. е. пріостановилась съ недоумѣніемъ. Къ несчастью среди толпы и главарями ея были старообрядцы. Заминка была недолговременна: «началась ловля офицеровъ». Всѣ усилія священника ни къ чему не вели. Напрасно ходилъ онъ среди бунтующей толпы съ крестомъ въ рукахъ. Бунтари посадили его на гауптвахту. Освобожденъ онъ былъ послѣ окончанія кровавой драмы¹⁾.

(Окончаніе впереди).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга «МЕТРИКИ», составленная Л. П. Новиковымъ, подъ редакціей протоіерея Н. Л. Каллистова, содержитъ въ себѣ всѣ узаконенія, церковныя правила, распоряженія, разъясненія и указанія пастырской практики по сложнымъ вопросамъ веденія метрическихъ книгъ и вѣдомостей, выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и выписей и о примѣненіи этихъ документовъ въ разнообразныхъ условіяхъ личнаго, семейнаго и общественнаго быта.

Означенныя узаконенія приведены здѣсь въ стройную систему и даютъ духовенству обильный источникъ для ознакомленія и руководства во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ и вопросахъ, встрѣчающихся въ пастырской дѣятельности.

Книга эта встрѣчена весьма сочувственно и въ печати.

По единогласному мнѣнію «Новаго Времени», «Нивы», «Церковныхъ Вѣдомостей», «Колокола» и «Миссіонерскаго Обзорнія», книга «МЕТ-

¹⁾ Въ церковномъ синодикѣ деревни послѣ храмоздателей Императора Александра I-го и боярина Алексѣя (Аракчеева) записаны имена убіенныхъ: Іакова, Ефрема, Іоанна, Андрея, Θεодора и Руза. (5 офицеровъ и 1 аптекарскій ученикъ). Могилы вблизи (100 саж.) отъ казармъ.

РИКИ» рекомендуется полезной всѣмъ, кому приходится имѣть дѣло съ веденіемъ и примѣненіемъ метричь. По мнѣнію «Извѣстій по СПб. епархіи», пользованіе этимъ сборникомъ, какъ необходимою настольною книгою, могло бы предупредить многія ошибки въ метрикахъ и возникающія затѣмъ слѣдствія.

Находя сборникъ этотъ дѣйствительно существенно полезнымъ, я предлагаю о.о. благочиннымъ, настоятелямъ соборовъ и всѣмъ подвѣдомымъ мнѣ пастырямъ выписать книгу «**МЕТРИКИ**» на церковныя деньги для каждой церковной бібліотеки.

Имѣя эту книгу подъ рукою пастыри, особенно молодые и неопытные, избавятъ себя отъ многихъ служебныхъ несприятностей, нерѣдко возникающихъ на практикѣ при соприкосновеніи съ вопросами о метрикаціи.

Съ требованіями книги «**МЕТРИКИ**» (цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою) какъ городскимъ церквамъ г. С. Петербурга, какъ и иногороднимъ слѣдуетъ обращаться письменно къ автору Л. П. Новикову по адресу: СПб. Морская ул., д. № 56, кв. 2.

Протопресвитеръ *Желобовскій*.

Главнымъ Управленіемъ Военно Учебныхъ заведеній циркулярно допущена книга священника Н. Дьякова

«**Въ Манчжуріи съ Сибирскими стрѣлками (1904 г.)**».

1-е изд. 1905 г., цѣна 1 р. 25.,—въ ротныя бібліотеки VI и VII классовъ кадетскихъ корпусовъ.—Приобрѣтать можно въ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Вѣннаго и Морского Духовенства, Фурштатская, д. 29.

Содержаніе. Двадцатилѣтіе новыхъ служебныхъ правъ военно-морскаго духовенства.—Часть оффиц., Указы Его Императорскаго Величества.—Списокъ лицъ.—Лестные отзывы о военныхъ пастыряхъ.—Часть неоффиц. Война и христолюбивые воины.—Рѣчь.—Иконостасъ.—Три военные церкви.—Объявленія.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 11-го Іюля 1907 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*.